

Семь стажеров переглянулись, не сразу осознав услышанное.

Снять одежду? Медицинский осмотр?

Такие критерии отбора они слышали впервые. Это же не призыв в армию.

Су Ханьянь, самый сообразительный, тихо кашлянул и первым принял правила игры. В Корее ему приходилось ползать по грязи, да и там к весу стажеров предъявляли строжайшие требования. Поскольку он постоянно тренировался и следил за формой, он не боялся, что его отсеют на этом этапе. Он первым снял куртку, обнажив подтянутый торс с четкими линиями мышц.

Вторым разделся Сун Цюй, больше всех уверенный в своей фигуре: широкие плечи, узкая талия, классический треугольный силуэт и восемь кубиков пресса. Только увидев это, остальные засуетились и начали нехотя снимать одежду.

Ян Чжэньчжэнь поспешно отвела взгляд, боясь выдать себя, и переключилась на остальных.

— Ци Хунфан, как ты следишь за собой? Живот уже в три складки, и ты еще смеешь говорить, что умеешь петь и танцевать? Ты же похож на мяч, причем надувной! — безжалостно разнесла его Ян Чжэньчжэнь.

Ци Хунфан покраснел и забормотал:

— Я... у меня в последнее время стресс, немного переедаю...

— Стресс — это повод распускать себя? Здесь у кого нет стресса? Посмотри на Су Ханьяня, почему он может поддерживать такую форму? — отрезала Ян Чжэньчжэнь.

Услышав похвалу в свой адрес, Су Ханьянь невольно выпрямил спину. Сохраняя выражение лица в духе это меня не касается, он не смог скрыть улыбку в глазах.

— А ты, — Ян Чжэньчжэнь указала на другого стажера, — Ли... как там тебя?

— Меня зовут Ли Сымин, — слабо отозвался тот.

— Что это за татуировка? Ты разве не знаешь, что айдолам нельзя делать тату? В какую сферу ты собрался пробиться с таким украшением? — она насмешливо ткнула пальцем в белого тигра на его плече.

Ли Сымин был готов заплакать.

— Это... это наклейка, она смывается!

Он в панике принялся тереть кожу, пока та не покраснела, а тигр не деформировался, но картинка не исчезла.

— Ты кого обмануть пытаешься? Глаза разуй и не ври мне! — закатила глаза Ян Чжэньчжэнь.

Тот самый парень, что раньше кричал Цзы Цзэ, долго мялся, а потом заканючил:

— Цзы Цзэ, правда нужно раздеваться? У меня социофобия...

— Социофобия? — Ян Чжэньчжэнь едва не рассмеялась от злости. — Ты хочешь стать айдолом и говоришь мне о социофобии? Ты хоть понимаешь, что айдолу приходится стоять перед тысячами фанатов? Если ты боишься фанатов, камер и судей, то просто иди выступай перед пустотой!

Цзы Цзэ, обливаясь слезами, попытался оправдаться:

— Но, но я правда...

Ян Чжэньчжэнь не дала ему закончить:

— Хватит этих но! Ты тоже исключен.

Остались Дин Минчже и Чжоу Хуэй. Они дрожали, ожидая вердикта. Глядя на их фигуры, напоминающие тела младшекласников, Ян Чжэньчжэнь устало потерла лоб.

— Вы двое проходите, но с трудом. В будущем нужно больше тренироваться. Такие худые — на сцене, совмещая танцы с живым вокалом, вы дыхание не удержите.

— Есть, босс! Мы будем стараться! — в один голос заверили Дин Минчже и Чжоу Хуэй и потянулись к одежде.

— Стоп, — остановила их Ян Чжэньчжэнь. Она достала из сумки сантиметровую ленту и протянула ее Хань Цзиню. — Секретарь Хань, будьте добры, запишите их параметры. Это понадобится для пошива костюмов.

Хань Цзинь был ошеломлен: неужели она продумала всё до таких мелочей? Он принялся ловко измерять обхваты, длину рук и ног всех четверых.

Ци Хунфан, видя, что их троих собираются списать со счетов, с отчаянием спросил:

— Босс, дайте мне шанс. Я обязательно похудею!

Понимая, что это единственный шанс, он готов был бороться до последнего. Ли Сымин тут же подхватил:

— Босс, я сегодня же сведу татуировку, дайте шанс!

— Цзы Цзэ, Цзы Цзэ, у-у-у...

Глядя на их мольбы, Ян Чжэньчжэнь почувствовала укол жалости. Однако сейчас

единственный доступный компании ресурс — это шоу Рассвет 101. Ей нужно вырастить мужскую группу, способную поддерживать работу компании. Эти трое по всем показателям проигрывали четверке Су Ханьяня. Вспомнив, как сама когда-то бегала по собеседованиям, она смягчилась.

— Я дам вам шанс, можете участвовать в следующих этапах отбора.

— Спасибо, босс! — хором ответили трое.

— Но сразу предупреждаю: свободных ресурсов у компании пока нет, так что о месте в шоу можете забыть. Какие ресурсы вы получите в будущем, будет зависеть только от вашего усердия.

После этих слов надежда в глазах троицы сменилась разочарованием. Парень по имени Цзы Цзэ первым выразил недовольство и попросил расторгнуть контракт. Хань Цзинь, закончив замеры, тут же принялся оформлять документы.

— А вы двое что решили? — спросила Ян Чжэньчжэнь.

Ци Хунфан ответил:

— Босс, можно я пройду следующие этапы, а потом решу?

Ли Сымин, немного помедлив, согласился.

— Хорошо, — кивнула Ян Чжэньчжэнь. Участие в двух этапах ничего не стоило. — Сейчас обед, идите поешьте. В час дня продолжим отбор здесь же.

Они ожидали, что после обеда начнутся проверки вокальных и танцевальных данных, но, вернувшись в тренировочный зал, застали его полным молодых студенток. Они вышли, сверились с табличкой на двери — всё верно.

Еще вчера Ян Чжэньчжэнь разместила объявление на Сяохуншу. Пятьдесят студенток на подработку за сто юаней в час. Через час после публикации в личку пришло больше сотни сообщений. Студенты — это всё-таки лучший ресурс: у них есть и время, и энергия.

Закончив инструктаж девушек, она увидела шестерых стажеров, топчущихся у входа.

— Заходите скорее, начинаем второй этап!

Шестеро вошли в зал.

— Вау, какие красавчики!

— Они звезды? Почему я никогда не видела их в интернете?

Особенно когда последним вошел Су Ханьянь, зал наполнился восторженными возгласами.

— Подруга, я не могу, как можно быть таким красивым?

— Что делать, кажется, он даже лучше моего кумира...

Ян Чжэньчжэнь хлопнула в ладоши, призывая к тишине.

— Отлично! Следующие три часа вы можете играть здесь, общаться, делать что угодно. В четыре часа закончим.

Сказав это, она развернулась и ушла, оставив шестерых стажеров в полном замешательстве. Под прицелом пятидесяти пар горящих глаз все шестеро нервно сглотнули.

<http://bllate.org/book/18498/1775839>